

Максим Зарецкий

Небесный ШАГ

ИДДК

11 Арка

Максим Андреевич Зарецкий
Небесный шаг (11 арка)
Серия «Небесный шаг», книга 11

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69511465

Аннотация

Атолл человеческого влияния вот-вот захлестнёт вихрь истребительной войны. Мастер боевых искусств Сонг должен сделать всё, чтобы предотвратить неизбежное и остановить прорывающуюся к центру Высших миров пустоту.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	64
Глава 9	73
Глава 10	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Максим Зарецкий

Небесный шаг

11 арка

© Зарецкий Максим

© ИДДК

* * *

Глава 1

Путешествие к территориям Божественного клана проходило без происшествий. Воспользовавшись появившейся передышкой и временем, Сонг проводил его в компании Син Фен и товарищей, после закрытой тренировки длительностью в несколько сотен лет такая малость доставляла ему большое удовольствие.

Старик Лод в обычной своей манере устраивал настоящие запои с членами команды, находившимися в увольнении чуть ли не каждый день, вытаскивая из своего кольца, казавшегося в буквальном смысле бездонным, духовное вино самого высокого класса. Сонг смотрел на это сквозь пальцы, прекрасно понимая, что, если старик захочет, он протрезвеет за одно мгновение. В этом было какое-то странное проклятье Лода, он хотел напиться, но как практик уровня парагона сделать этого до конца просто не мог. Даже лучшим духовным вином.

В один из таких расслабляющих дней Сонг с мастером Лодом сидели на небольшой веранде здания, в котором предпочитала отдыхать большая часть экипажа «Фрисоула». Так уж получилось, что они впервые за все эти дни оказались одни. Син Фен, Рину и Аэтонэ решили поупражняться в игре сахак, истинный дракон куда-то умыкнул чёрного феникса, а другие члены экипажа решили устроить что-то вроде тотал-

лизатора, наблюдая за тройкой играющих девушек.

– Мастер? – подал голос Сонг, глядя на ночное небо карманного мира «Фрисоула», которое, несмотря на всю свою искусственность, казалось ему сейчас удивительно глубоким.

Миллионы мерцающих звёзд-светляков завораживали и приковывали взгляд, заставляя задуматься о многих вещах.

– Что? – спросил старик и сделал большой глоток из бутылки-горлянки. Он, как и Сонг, неотрывно смотрел на звёздное небо, думая о чём-то своём.

– Почему вы не хотите прорваться к этапу божества? Я слышал от истинного дракона, что вы сдерживаете своё развитие, находясь в одном движении от становления божества.

Старик замер, словно боясь пошевелиться. И хоть его взор всё ещё был направлен в небо, Сонг понял, что Лод сейчас мыслями очень далеко отсюда. Молчание затягивалось, показывая, что, похоже, старик не хотел обсуждать эту тему. Однако в какой-то момент мастер, вздохнув, заговорил:

– Ты же знаешь, кем я был в прошлом?

– Протектором Дьявольского клана? – Сонг хорошо помнил это.

– А также адмиралом первого флота и главой великой семьи дьяволов, – кивнул между тем старик. – Я был одним из самых авторитетных командующих клана и в разгар войны с божествами вместе с кораблями семьи оказался на переднем крае. Могу сказать с гордостью, мне и моей семье вместе

с первым флотом удавалось несколько раз совершить невозможное. Разрушить объединённые вражеские силы, захлопнуть ловушку рядом с районом закрытых миров, уничтожив двух сильнейших практиков Божественного клана. Мы даже сумели предотвратить вторжение в пограничные миры, остановив атаку противника в самом начале. Первый флот на пике своей силы почти наполовину состоял из кораблей моей семьи. Было много чего и нас можно было назвать в то время самой грозной мощью Дьявольского клана. Чего ты точно не знаешь, так это того, что патриарх дьяволов решил, что мой авторитет стал угрожать его власти.

Старик опять замолчал, приложившись к горлянке, делая большой глоток обжигающего духовного вина. Судя по тому, что видел Сонг, самого крепкого в коллекции Лода. Секунда, и вот уже такая же горлянка появляется перед самим Сонгом, учитель решил поделиться своим сокровищем с учеником. Недолго думая парень взял в руки бутылку, откупорив пробку, и следуя примеру старика, приложился к ней. Духовное вино вспыхнуло силой, лишь только оказалось в желудке, разлетаясь по телу приятной обжигающей энергией. Что ни говори, а действительно дорогие вина были способны на многое, если не злоупотреблять ими, конечно.

– Первому флоту дали невозможную миссию, – продолжил между тем Лод. – Уничтожить объединённые силы Божественного клана, укрепившиеся в одном из участков дьявольских территорий. Чтобы ты понимал, парень, там было

собрано пять полноценных флотилий, усиленных десятком сильнейших практиков этапа божества. К тому моменту моя слава, как непобедимого адмирала, шла далеко впереди меня и... и я сам поверил в свою исключительность.

Мастер Лод неопределённо взмахнул рукой, как бы говоря, насколько сильно он тогда поддался собственной гордости.

– Я не распознал ловушку, парень, несмотря на то что мои подчинённые, соратники и товарищи говорили об этом. Считал, что смогу справиться даже в такой ситуации, не понимая, что первый флот просто использовался патриархом. Для гарантии победы я даже взял с собой все корабли семьи.

Сонг уже начал понимать, как всё закончилось. Перед его глазами вновь всплыли сцены того, во что превратился первый флот, когда он побывал на месте его последнего боя.

– Я всё продумал досконально. Учёл мельчайшие детали, даже удар в спину со стороны некоторых звеньев и малых флотилий первого флота. Это не должно было помешать. Я был как никогда уверен в своей победе. Но просчитался. Предателей внутри флота оказалось намного больше, чем мне представлялось даже в уме, а противостоящие нам силы были гвардейскими частями, возглавляемыми самим магистром Ямой. Несмотря на это, мы смогли сдержать первый натиск противника, нанеся ему существенный урон и заставив откатиться назад...

– Но? – Я прекрасно понимал, что это «но» должно про-

звучать именно сейчас.

– Патриарх использовал эту небольшую победу по-своему. Он сумел вывести из-под удара боеспособные малые флотилии, подчинённые ранее только мне, подставив под удар флагман и корабли моей семьи. Нас смяли очень быстро, несмотря на всё отчаянное сопротивление. За каких-то пару минут превратили мою семью в порошок. Те небольшие остатки первого флота, которые остались со мной, оказались уничтожены вместе с нами.

– Патриарх дьяволов уничтожил полноценный боеспособный флот во время идущей войны? – Сонг замер, пытаясь разобраться. – Это, мягко говоря, как-то расточительно...

– Патриарх далеко не такой идиот, – усмехнулся мастер Лод. – Благодаря тому, что он кинул тигру наживку в виде меня и кораблей семьи, ему удалось отвлечь Божественный клан. Пока те громили нас, уничтожая и сжигая, патриарх ударил им в спину. Его победа была сокрушительной. Тогда он смог отсрочить своё поражение почти на полстолетия и заодно избавиться от зарвавшегося протектора. Страшной для меня ценой. Те обломки кораблей до сих пор напоминают об этом, помнишь? Только вот первый флот тогда перестал существовать, как и моя семья.

Старик Лод посмотрел на Сонга грустным взглядом. Было очевидно, что этот рассказ причинял ему боль, но он всё равно продолжал говорить.

– Мне удалось выжить. Чудом, можно сказать. Тогда во

мне что-то надломилось, парень. Путь возвышения, по которому я всегда шёл, теперь уже казался самой большой шуткой нашей вселенной. Патриарх не пощадил наш родной мир и, обвинив меня и семью в измене, сжёг его дотла, показав заодно всем своим оппонентам, которых хватало в совете клана, что с ними будет, если они попытаются претендовать на власть. Жёстко и жестоко, да. К его несчастью, он так и не смог удержать Дьявольский клан от разрушения. Как ты помнишь, уже через пятьдесят лет власть дьяволов пала, а вместе с ней часть захваченных дьявольских ветвей и принцев отправили в заточение. Не знаю, как патриарх смог договориться с главой Божественного клана, но казнь заменили на заточение и изгнание проигравшего клана. Что же до меня, то к этому времени я уже превратился в того, кого ты видишь. Человека, которому плевать на развитие, на руках которого кровь миллионов своих последователей. Я отправился в закрытый мир, показавшийся мне самым спокойным из всех во всём районе.

– Старший, а то, что одна из ветвей дьяволов оказалась запечатана в том же мире? – спросил его Сонг.

– Просто совпадение, мне было плевать, где жить и в каких условиях. Это было, есть и будет моим наказанием, парень. То, что я пронесу по всей своей жизни.

– Вы могли попытаться отомстить...

– Ха-ха-ха, – искренне рассмеялся Лод. – Ты, кажется, забываешь, что я один из протекторов Дьявольского клана, па-

рень. Для нас предательство и закон сильного – это обыденность жизни. Нет, будь на месте патриарха, я бы поступил точно так же. А вот то, что я оказался настолько самоуверен и горд, решив справиться с проблемами самостоятельно... Вот это-то как раз и непростительно. Во всём виновата моя беспечность и это была расплата за неё. Я уже не практик боевых искусств, и живу лишь сегодняшним днём, помня о том, что случилось в прошлом.

Они говорили ещё несколько часов, мастер Лод неспешно пересказывал, что с ним произошло, о своей семье, о службе протектором. Сонг слушал не перебивая, понимая, что старику нужно выговориться. Теперь парень понимал, почему такой выдающийся практик, каким являлся Лод, оказался тем, кем он был в городе Синего Кита. Без цели, желаний и просто плывущий по течению древний старик. Пытался ли он так наказать себя за то, что остался живым, в отличие от своей семьи, Сонг не знал, а спрашивать напрямую было глупо. В любом случае сейчас старик рядом с ним и это самая большая поддержкой для Сонга, о чём он и сказал Лоду.

– Можно сказать, парень, что вместе с твоим появлением я внезапно понял, что пора возвращаться в реальность хотя бы отчасти. В конце концов, это ещё одна возможность вернуть себе желание жить, да...

Прибытие флота к границам территории Божественного клана, как и планировалось, произошло спустя почти неделю полёта. Сонг как раз в это время находился в командной

рубке, обсуждая с Рину и Аэтонэ возможности манёвров тяжёлых духовных судов. О том, что они пересекли невидимую границу, сказало появление пятёрки быстрых и изящных кораблей божеств. Над сферой управления сразу же появилась иллюзорная фигура человека в опрятной военной форме эмиссаров.

– Прошу представиться и объяснить причину посещения территории Божественного клана группой тяжёлых астральных судов.

Сонг мыслеречью обратился к чёрному фениксу и истинному дракону, чтобы они немедленно поднялись в командную рубку, в это же время на запрос ответил мастер Лод, который, несмотря на вечерние возлияния духовным вином каждое утро всё равно выглядел бодрым и спокойным.

– Мы эскорт госпожи чёрного феникса, а также мастера Солта, великого истинного дракона. Просим аудиенции у магистра Ямы.

Эмиссар несколько секунд думал о чём-то, видимо, общаясь с помощью мыслеречи с кем-то, после чего кивнул.

– Прошу следовать за нами. Не пытайтесь разделиться или повернуть, это будет расценено, как враждебное действие, – сказал он. – Так же прошу в течение десяти минут направить к нам на корабль слепки духовной силы мастеров.

– Принято, – ответил мастер Лод и развеял мысленным приказом иллюзию. – Ну что же, теперь начинается самое трудное.

Глава 2

Как и сказал мастер Лод, настоящие трудности начинались с этого момента и с каждым новым этапом они должны были только увеличиться. Сонг осмотрелся, наблюдая за действиями своей команды, собравшейся в рубке. С этого момента им всем придётся стать максимально осторожными и сосредоточенными.

Ожидая появления истинного дракона и чёрного феникса Сонгу почему-то вспомнился случай в городе-ловушке закрытого мира, когда он с товарищами, из которых в живых осталась только Кроун Вэй, увидели семь глифов-наставлений. Как он понимал, эти глифы являлись по своей сути наследием Синк и содержали в себе глубокий смысл Дао клана дьяволов и ветви, к которой относилась когда-то и династия Синк.

«Жизнь. Душа. Смерть. Сила. Движение. Время. Благородство», – перед мысленным взором Сонга вновь закрутились эти символы и точно так же, как тогда, оказавшись ловушке, он ощутил внутренний трепет от этих слов. Из этих семи постулатов лишь последний вызывал у него вопросы. Всё-таки дьяволов, как ни крути, назвать благородными было тяжело. Возможно, стоит об этом спросить у мастера Лода, он должен пояснить, почему в семи глифах-наставлениях присутствовал последний...

В этот момент в рубку вошли феникс и дракон, чудовищные звери пикового этапа развития, которые стали его спутниками. И если феникс была временным союзником Сонга, то дракон решил последовать за ним в обмен на помощь Аэтонэ.

Согласно требованию эмиссаров, мастер Лод собрал слепки духовной силы и направил их к приблизившемуся малому астральному судну Божественного клана. Подтвердив личности чёрного феникса и истинного дракона, эмиссары попросили следовать за ними, сопровождая флотилию Сонга к центральному миру территории клана. То, на что и рассчитывали на «Фрисоуле».

– С этим всё, госпожа феникс. – Лод повернулся к девушке, внимательно смотря на неё. – Как вы и предсказывали, чинить препятствий нам не стали. Однако количество кораблей эмиссаров куда больше, чем мы рассчитывали.

– Насчёт этого не нужно беспокоиться, мастер Лод, все эти корабли лишь малого типа, и их главная задача – именно сопровождение, а не контроль. В любом случае успех нашего похода будет зависеть не от флота, а от того, удастся ли мастеру Сонгу и мастеру Солту получить доступ к сердцу.

С этими словами она посмотрела на стоящего неподалёку молодого человека. В её спокойствии было невозможно прочесть эмоции или мысли, однако почему-то Сонг считал, что феникс сейчас обдумывает шансы на успех.

– В любом случае, – продолжила она, – сейчас идеальное

время, чтобы возродить и захватить сердце атолла и мои люди уже выдвинулись к границам территории Божественного клана. Нам всем лишь осталось сделать то, ради чего мы сюда пришли.

Она осмотрела присутствующих в командной рубке, отдельно остановив взгляд на истинном драконе и Сонге...

«Как уже не раз было сказано, мастер Сонг, я поставила на всё, что у меня было, и если мы не сможем осуществить задуманное, большинству разумных чудовищных зверей и демонов придётся покинуть атолл, а само его существование останется под большим вопросом», – в его голове появилась мыслеречь девушки.

«Я всё понимаю, старшая, – ответил в привычно спокойной манере Сонг, этот разговор она начинала уже не раз и не два. Как бы ни пыталась феникс скрыть свои эмоции, очевидно, она нервничала. – Сделаю всё от меня зависящее и не зависящее».

Следующим этапом плана было отвлечение внимания магистра Ямы. Как обещала, этим занималась мастер феникс, а Сонг вместе со старшим драконом должны были проникнуть на охраняемую территорию божеств, к сердцу атолла, которое хранилось, как утверждается, в специальном карманном пространстве, куда могли попасть лишь сильнейшие практики этапа божества или те, кто обладал родословной Болг. Шпионам феникса каким-то образом удалось раздобыть подробные планы дворца Божественно клана, но, к сожалению,

даже для них оказалось невозможным узнать, что же находилось в карманном мире. Предполагалось, что там не должно было быть ничего, кроме самого сердца. Но предположения – это всё равно лишь предположения. Именно поэтому с Сонгом шёл дракон. В случае каких-то проблем он мог своей силой помочь ему.

Центральный мир, где располагалась резиденция управляющего Божественным кланом магистра Ямы, находился всего в полутора днях пути, благодаря чему томиться в ожидании не пришлось. Сонг почти всё это время провёл в медитации, успокаивая разум и подготавливая себя к предстоящему проникновению во дворец Божественного клана.

«Фрисоул», являясь флагманом, оказался единственным кораблём флотилии, допущенным к дворцу. Остальные вынуждены остановиться на приличном расстоянии, но по первой команде готовы были сорваться с места, приходя на помощь флагману.

Сам дворец парил в бездонной пустоте космоса рядом с родным миром Божественного клана и являлся воплощением величия великой силы, властвующей над всем атолом человеческого влияния. Его колоссальные размеры потрясали. Размером как минимум с полноценный мегаполис, строение божеств медленно крутилось вокруг своей оси, демонстрируя сторонним наблюдателям невероятную и величественную архитектуру, гигантские размеры и, что куда более важно, мощнейшие защитные печати, окутывающие его.

От их вида у Сонга мгновенно заболела голова, настолько их там было много. В духовном зрении вместо дворца он видел лишь клубок туго переплетённых энергетических линий. После открытия печатей Сонг неожиданно начал хорошо разбираться в запечатавающих техниках и создании независимых доменов. Однако даже с его текущими знаниями различить детали защитных плетений оказалось крайне трудно. Если вообще возможно.

«И это мы собираемся атаковать? – мелькнула у него мысль. – Пускай и с помощью знаний чёрного феникса и при поддержке двух сильнейших практиков пика божества, но...»

Между тем Рину осторожно вела корабль, маневрируя между плавающими возле дворца сторожевыми башнями, если эти сооружения, конечно, можно было так назвать. Со стороны они выглядели как морские ежи, иголки которых представляли собой тяжёлые духовные орудия, равные по мощи главному калибру «Фрисоула». Нападать на такую крепость в лоб равносильно самоубийству.

Наконец, спустя несколько минут утомительных манёвров флагман пристроился к одному из пирсов дворца и, получив разрешение, замер, ожидая, когда к нему подвинут специальный трап. Несколько мгновений, и слуги дворца занялись своей работой, соединяя «Фрисоул» с дворцом с помощью специального коридора. Это несколько отличалось от того, что видел ранее Сонг. Действительно большие кораб-

ли, такие, как «Фрисоул», не были способны приземляться на планеты высших миров, для этого использовались яхты и челноки, однако в редких случаях поступали по-другому, как сделал Божественный клан.

– Мост подан, – отчиталась Рину, утерев пот со лба. Это была её первая попытка швартовки с таким массивным объектом, как дворец Божественного клана, и ничего удивительного, что девушка чувствовала напряжение и ответственность. – Отсчёт обратного времени пошёл.

Последнее было сказано для Сонга, чёрного феникса и истинного дракона. Согласно договорённости, на попытку захвата сердца отводилось ровно десять часов, в случае, если время заканчивалось, а с кораблём никто не связывался, «Фрисоул» с другими кораблями флотилии напал на дворец в попытке помочь Сонгу и его товарищам. Сам молодой человек прекрасно понимал, что последняя мера была, по сути, самоубийством, но на её добавлении настояли все ключевые члены экипажа кораблей. В таком случае отказать он никак не мог.

– Хорошо, выдвигаемся, – кивнул Сонг, направляясь к выходу. – Феникс и дракон идут возле.

То, что они так долго готовили, началось.

Коридор, соединяющий «Фрисоул» и дворец, представлял собой простой тоннель, достаточно широкий, чтобы в него вместились несколько полноценных повозок. На выходе их уже ждали. Небольшая делегация из десятка высоко-

поставленных членов Божественного клана, среди которых Сонг даже заметил несколько старейшин. Правда, магистра Ямы здесь не было. Глава делегации, старший распорядитель Вин Хай, сдержанно поклонился чёрному фениксу, ровно настолько, чтобы показать уважение, но не более.

– Приветствую уважаемого мастера феникса и мастера Солта, магистр Яма ожидает вас в зале аудиенций, прошу за мной. – Он повернулся, даже не взглянув на Сонга, явно приняв его за помощника двух божественных практиков.

Его даже не смутило развитие молодого человека. Впрочем, последнему было на это неуважение всё равно, чем меньше на него будут обращать внимание, тем проще осуществить план, который пока продолжал исполняться. Хотя надо сказать, самое сложное всё ещё ждало их впереди.

Сонга с товарищами повели по коридорам дворца, демонстрируя его невероятные виды. Пожалуй, вид снаружи не до конца давал понять, что же в действительности из себя представлял дворец Божественного клана. А это оказалось без преувеличения полноценный мир. Каскадные карманные миры, соединяющиеся между собой настолько гладко, что швы переходов Сонг мог ощутить лишь по далёкому эху восприятия, и это притом, что на текущем своём уровне бессмертного императора его восприятие могло поспорить даже с божественным.

Картины миров сменялись, одна за другой демонстрируя невероятные виды. Горные пики, пустыни, бесконечные пре-

рии, уходящие вдаль рисовые плантации, на которых выращивался духовный рис, кормивший весь этот колоссальный дворец, полноценный океан с редкими островами и даже раскалённый лавовый мир, точная копия того, из воспоминаний Сонга, где были уничтожены тысячи чёрных фениксов. Словно подтверждение этому, он заметил, как идущая рядом беловолосая девушка нахмурилась, стоило только им появиться на специальной платформе лавового мира. Очевидно, феникс тоже поняла, где находилась. Её глаза блеснули, а сама она повернулась к провожающему их распорядителю Вин Хаю. Однако тот даже не повёл бровью, ощутив на себе злой взгляд чёрного феникса. Между тем платформа медленно двинулась вперёд. По лицу беловолосой девушки пролегла чёрная тень, Сонг насторожился, ожидая в любой момент вспышки гнева одного из сильнейших практиков божества. Но вопреки его ожиданиям феникс сумела сдержаться, вернув себе невозмутимый вид и уже не обращая внимания на происходящее вокруг. Очевидно, эта демонстрация была нацелена на то, чтобы напомнить прибывшим чудовищным зверям о том, кто в конечном счёте стал повелителем атолла.

«Это копия мира, где произошла одна из битв между чёрными фениксами и кланом Фир Болг со своими союзниками. – Сонг помнил это воспоминание, которое пришло к нему ещё во время его практики в закрытом мире. – В той битве, вероятно, участвовала и феникс».

Он ещё раз взглянул на закрывшуюся в себе девушку, смотрящую вперед невидящим взглядом. Сонг внезапно ощутил её нетерпение и только одному ему было известно, что это нетерпение не связано с желанием покинуть лавовый мир. Чёрный феникс очень ждала встречи с магистром Ямой, чтобы высказать свои претензии...

Глава 3

Несколько раз им вместе с сопровождающими пришлось пересекать порталы-переходы, которые уносили группу в глубь дворцового комплекса. Бесконечные крытые анфилады, коридоры, искусственные карманные миры и тропы. Сонг отстранённо осматривался, все эти прекрасные виды мало сейчас занимали его мысли. Всё это время он исподволь наблюдал за сопровождающими, пытаясь определить их силы и возможности. Пара старейшин-парагонов, тройка бессмертных императоров, несколько предков и даже практики рангом ниже. Трудно сказать, почему, но из присутствующих не было ни одного божества. Даже несмотря на то, что они сопровождали таких сильных практиков, как чёрный феникс и истинный дракон.

«Приготовься, мы приближаемся к залу, где нас ждёт магистр Божественного клана, – в голове Сонга появилась мыслеречь дракона. – Постарайся не отходить от меня далеко или рискуешь оказаться под ударом, который не сможешь выдержать».

«Да, мастер дракон», – ответил ему Сонг, об этом они говорили уже несколько раз, но мужчина не уставал повторять одно и то же.

Как он и сказал, группа сопровождающих действительно скоро привела их к высоким двухстворчатым дверям, ко-

торые были сделаны из необычного светящегося материала, похожего на небесный металл, только куда более прочного, судя по ощущениям Сонга.

Створки зала нарочито медленно открылись, словно бы в попытке лишний раз продемонстрировать величие Божественного клана, пропуская внутрь всю делегацию. Впрочем, далеко не всех. Сонг заметил, что вместе с ними в зал шагнули лишь только старейшины клана и главный сопровождающий, все прочие остановились перед дверьми. Словно почётный караул.

Что же до самого зала, то он оказался относительно небольшим, с множеством картин, вырезанных прямо на стенах и демонстрирующих славное прошлое Божественного клана. Сонг даже заметил среди этих картин несколько, посвящённых сражениям с фениксами и Дьявольским кланом. И здесь божества не забыли напомнить о своих великих подвигах, попутно ещё раз наступив на мозоль чёрного феникса и истинного дракона, который в той войне сражался плечом к плечу с ней.

Что же до магистра Ямы, то его Сонг увидел впереди, мгновенно поняв, что именно этот сухой старик в белых одеяниях с тростью и спокойным взглядом и есть нынешний глава величайшего клана человеческого атолла влияния. Считающийся сильнейшим практиком высших миров. От его фигуры веяло даже не силой, а чем-то невероятно древним и великим. При этом Сонг, как бы ни пытался, но

почувствовать силу этого человека не мог. Он был словно тёмный океан, спокойный и огромный, по крайней мере, так это ощущал сам Сонг.

– Госпожа чёрный феникс, мастер Солт, – глубокий голос магистра Ямы разлетелся по всему залу, когда группа подошла ближе. – Рад приветствовать вас во дворце Божественного клана. А это?..

Взгляд магистра упёрся в Сонга, и тот мгновенно почувствовал, как его со всей внимательностью изучают. Не используя восприятие, конечно. Последнее являлось нарушением вежливости и откровенно враждебным действием.

– Это мастер Сонг, глава независимого города и его основатель, – ответила без утайки чёрный феникс, смысла хитрить тут не было, так как наверняка всю информацию о Сонге уже собрали и Яма просто отдавал должное традициям знакомства.

– Рад приветствовать, – кивнул магистр, демонстрируя взглядом, что не удивлён. – Итак, госпожа феникс, вы решили воспользоваться моим предложением и спустя несколько лет всё же посетить нас с визитом. Не подскажете, почему вы так внезапно поменял своё мнение?

Чёрный феникс красноречиво обменялась взглядами и мыслеречью с истинным драконом. Старик Яма вопросительно вскинул брови, явно напоминая этим, что использовать мыслеречь во время общения считается бестактностью, если не сказать больше.

– Магистр Яма, – с улыбкой обратилась к старику феникс. – Мне кажется, нам надо решить одну нашу старую проблему.

С этими словами по всему залу проносится чудовищная мощь феникса. Несмотря на то что всё это происходит в святая святых Божественного клана, никто не успевает среагировать, а подавители духовной силы оказываются взорваны в одно мгновение, не выдерживая воздействия удара двух величайших практиков этапа божества.

В этот же момент Сонг ощущает на своём плече руку истинного дракона, которая сжимается мёртвой хваткой. Мгновение, и они оба уходят в созданный драконом портал, оставляя чёрного феникса одну против магистра и советников. В последний момент Сонг успевает увидеть, как девушка в буквальном смысле взрывается силой, теряя человеческий облик и превращаясь в величественную птицу, объятую чёрным пламенем, тем самым, которое обычно охватывает самого Сонга в момент перевоплощения в тёмную фигуру. Яркая мысль догадки вспыхивает в его голове в тот момент, когда рукотворный портал захлопывается, отрезая их от начавшей свой бой феникса.

– Быстрее, у нас есть только этот шанс! – кричит, уже не скрываясь, истинный дракон, собственной силой открывая ещё один портал-переход перед собой.

Вспышка, и они уходят в следующий переход, и ещё один. Каскад открывающихся порталов скрывает Сонга и истин-

ного дракона от преследователей и позволяет в считанные минуты оказаться в месте, где хранилось сердце атолла. Чтобы узнать эту информацию, чёрный феникс потратила больше трёхсот лет, целое состояние и возможности огромного количества шпионов. К сожалению, даже используя всё это, ей удалось обнаружить лишь пространство-преддверье, находящееся перед самым сердцем. Чтобы попасть дальше, как и было сказано, требовалась кровь Фир Болг.

Место, где они появились, оказалось практически пустым. Лишь небольшая каменная площадка перед характерным телепортом, таким же, который использовался миллиардами практиков по всему атоллу для того, чтобы перемещаться от одного мира к другому. Сеть порталов, построенная кланом Болг и являющаяся его наследием. Вывалившись на круглую площадку, истинный дракон тут же указал на эти ворота:

– Мастер Сонг, для того, чтобы попасть к сердцу, мы должны активировать эти ворота, я могу это сделать и сам, но на это придётся потратить несколько часов или даже дней, – сказал мужчина, и одновременно с его словами дворец трянуло с такой силой, что каменная площадка под их ногами заходила ходуном.

Как чёрный феникс и обещала, она действительно отвлекла магистра Яму, и сейчас весь колоссальный дворец Божественного клана в буквальном смысле трясло от схлестнувшейся мощи сильнейших божественных практиков. При этом Сонг с истинным драконом хорошо понимали, что по-

мимо самого магистра, во дворце сейчас должны были находиться и другие божественные практики, они сейчас с максимально возможной скоростью пытались отследить их.

Согласно плану, сразу после нападения «Синфул» и другие корабли флота Сонга должны были сделать свой ход, отвлекая на себя часть сил Божественного клана. Несмотря на то что это риск, но риск оправданный. Мастер Лод несколько лет в перерывах от своих ежедневных возлияний подготавливался к этому бою и, насколько было известно Сонгу, продумал все возможные варианты событий от стандартных до самых неожиданных. К тому же сейчас возле дворца Божественного клана находилось не так много кораблей, большинство отправились к границам атолла.

Подойдя к portalу, Сонг прикрыл глаза, приложив к нему руку. В отличие от тех арок переходов, которые использовались в высших мирах, этот не был активирован, а значит, активация родословной должна произойти не в момент перехода, а как-то иначе. Выкинув из головы всё, что может отвлечь, Сонг сосредоточился на себе и своих ощущениях. Услышав собственное сердцебиение, он сфокусировался на нём. Секунда, и ответ пришёл. Ощущение тепла появилось в ладони и начало быстро распространяться по камню портала. Открыв глаза, Сонг увидел тонкую зеркальную плёнку, покрывшую проход.

– Получилось. – Истинный дракон появился возле молодого человека, при этом Сонг только сейчас заметил, как

плохо выглядел мужчина, его лицо осунулось, а одежда была в грязи, саже и свежих подпалинах.

– Ты открывал портал почти десять минут, – усмехнувшись, пояснил он. – За это время сюда успели нагрянуть кое-какие гости.

Сонг осмотрел каменную площадку и действительно заметил сразу несколько характерных куч пепла. Очевидно, оставшихся после противников дракона. При этом он не помнил, чтобы чувствовал сражения возле себя, неужели сосредоточенность Сонга была настолько сильной? В любом случае сейчас думать об этом не время.

– Заходим, – сказал он истинному дракону и, показывая пример, сам шагнул в открывшийся портал.

Несколько мгновений дискомфорта, и вот уже Сонг выходит с другой стороны. Местность по ту сторону портала разительно отличалась. Такое ощущение, что он оказался посреди синего неба с редкими плавающими облаками вокруг. Каменная платформа сменилась обычной землёй с плотным ковром мелкой травы. Впереди Сонг увидел небольшое одноэтажное здание и фигуру человека, медитирующего перед этим зданием. При этом его восприятие в буквальном смысле кричало о том, что этот человек невероятно силён. Настолько, что даже мог сравниться в этом с чёрным фениксом или магистром Ямой, что было попросту невозможно.

– Мастер? – сказал Сонг, ощутив, как за его спиной появляется истинный дракон. – Кто это?

Несколько секунд молчания дракона для молодого человека показались вечностью. Он ощущал, как волны силы неизвестного практика докатывались до них, ударяясь об поднятые духовные щиты, заставляя их колыхаться, словно под ударами урагана.

– Это... – начал было говорить дракон, запнувшись на миг. – Это глава Божественного клана. Действующий.

– Но он же пропал много веков назад? – Сонг замер, лихорадочно обдумывая случившееся: если дракон прав, это конец для них и всего плана.

– Пропал, – задумчиво кивнул мужчина, после чего, встряхнувшись, пошёл вперёд. – Пойдём поприветствуем великого главу.

Даже на этапе бессмертного императора Сонгу оказалось непросто противостоять силе медитирующего главы. С каждым пройденным метром ему становилось тяжелее делать очередной шаг. Истинный дракон первое время, казалось, не испытывал подобных затруднений, хотя, приглядевшись к его лицу, Сонг понял, что даже мастеру-дракону приходилось непросто противостоять духовной мощи главы величайшей силы атолла человеческого влияния. Лишь приблизившись на расстояние в несколько метров, им стало ясно, что человек, сидящий напротив здания в позе лотоса, уже никогда не двинется с места. Его сила сейчас вливалась в здание, а сам он представлял собой высохший труп, от которого мало что осталось.

– Вот где закончился путь благородного главы клана предателей, – хмыкнул возле Сонга истинный дракон. – Похоже, он попытался восстановить силу сердца и не смог это сделать без крови Фир Болг. Ему ничего не оставалось, как пожертвовать собой и своей силой, чтобы поддерживать символ процветания атолла в рабочем состоянии. Удивительно, что магистр Яма не присоединился к нему.

– Возможно, на то были свои причины?

– Конечно, – кивнул мужчина. – Магистр трус. Ладно, давай посмотрим на сердце своими глазами.

Глава 4

Сонг с истинным драконом подошли к небольшому круглому зданию, внутри которого, скорее всего, и находилось то самое сердце атолла, до недавнего времени поддерживающее барьер на самой границе и защищавшее высшие миры и периферию от вторжения не только духов и святых, но и сейчас уже от воплотившейся пустоты. Хотя, строго говоря, назвать сейчас её так было нельзя.

Самая обычная с виду дверь с отпечатком ладони на ней. Такое Сонг уже видел в закрытом мире, когда нашёл саркофаг с Чин Э. Тогда проверялась его родословная Синк, полученная благодаря фрукту и влиянию силы Вэл Синка. Схожесть казалась поразительной. Впрочем, объяснялась она легко – Дьявольский клан когда-то был соратником Фир Болг и Божественного клана, помогая очистить атолл от сил чёрных фениксов, и позже участвовавший во множестве сражений против атолла странников. Отсюда, вероятно, и такая схожесть в запечатывающих техниках.

Подойдя к отпечатку ладони, Сонг спокойно приложил к нему руку, почувствовав лёгкое покалывание. В этот момент у него в голове появился вопрос, как представители Божественного клана проникали к сердцу? Но тут оставалось лишь гадать... То, что они это делали регулярно, у него почему-то не вызывало сомнений.

Между тем дверь после нескольких секунд неподвижности медленно отошла в сторону, открывая проход. В этот момент Сонга накрыло невероятной по своей интенсивности духовной силой, он словно оказался в эпицентре настоящего урагана, чьи порывы могли в одну секунду убить и сломать его. Дыхание перехватывало от этой природной мощи, рухнувшей на него. Но несмотря на это, Сонг шагнул внутрь, он почему-то хорошо чувствовал, что эта энергия не хотела причинить ему вреда, хоть и вполне была способна на это. Стоящий за спиной Сонга истинный дракон, напротив, отступил, явно не выдерживая мощь такого яркого потока духовной силы. Он, впрочем, и не стремился следовать за молодым человеком, согласно их договорённости, истинный дракон займётся охраной подступов к сердцу, пока сам Сонг занят его восстановлением.

Даже несмотря на то, что сердце, по словам дракона и феникса, сейчас находилось на последнем издыхании, его мощь всё равно поражала и завораживала. В глубине души Сонга появилось небольшое сожаление, что он не смог увидеть пик силы сердца, чтобы на себе испытать его. Хотя, если ему удастся восстановить его работу, то это вполне осуществимое желание.

Внутри здания ничего не было. Ничего, кроме гигантского сердца, медленно вращающегося вокруг своей оси в самом центре сооружения. Примерно так себе его Сонг и представлял, самое обычное человеческое сердце размером с телегу

или даже больше. Каждую минуту оно делало сокращение и испускало вокруг себя волну духовной энергии, сбивающей с ног. Этот подарок клана Фир Болг атоллу человеческого влияния позволил просуществовать ему без опасений внешнего вторжения несколько тысяч лет. Но всё рано или поздно заканчивается. Теперь Сонг уже мог ощутить, что сердце действительно было на самом краю, буквально в шаге от собственной смерти. Несмотря на все попытки Божественного клана исправить это.

Согласно тому, что утверждала чёрный феникс, присутствие Сонга должно вдохнуть в сердце атолла новую жизнь, восстановив барьер между конгломератами миров, отделив человеческий атолл от духов и святых. И единственный шанс защититься от наступления пустоты, которая уже должна была расширяться настолько, что подступилась к человеческому атоллу вплотную.

«Если я правильно всё понял, то это сердце принадлежит тому Скитальцу, чьи части тел находятся в разных местах высших миров, – подумал Сонг, приближаясь к сердцу и не обращая внимания на волны духовной энергии. – Кажется, хранитель говорил мне, что, не будучи практиком этапа божества, я не могу приближаться к частям его тела... С другой стороны, я чувствую, что эта сила неспособна причинить мне вред».

В момент, когда Сонг застыл в шаге от сердца, он вдруг ощутил странное чувство, словно бы когда-то уже был здесь,

в этом помещении, и всё происходящее сейчас повторялось. Поддавшись внутреннему порыву, Сонг потянулся своей духовной силой вперёд, соединившись с сердцем, и в тот же миг его разум пронзила яркая вспышка с ворохом странных мыслей и воспоминаний. Это никак не было связано с печатями. Он соединился с разумом сердца, если его можно так назвать. Сонг видел тысячи образов, проносящихся перед его внутренним взором. Голова тут же вспыхнула болью. Между ним и сердцем образовалась прочная духовная связь. Мелькание образов ещё больше усилилось, грозя затопить разум Сонга, а сам он начал медленно подниматься в воздух, подхваченный мощью духовной энергии, разлитой во круг. Секунды сменяли друг друга настолько медленно, что для него превращались в года.

Сонг ощутил, как трепещет сердце, незримая связь объединила их в одно целое, и его сила начинает резонировать с величайшим артефактом атолла. Одновременно с этим интенсивность сокращений артефакта начинает увеличиваться, словно присутствие поблизости чистой родословной Фир Болг подстегнуло сердце. Сонг это знал от чёрного феникса, но теперь и сам уже почувствовал, что остановка биения артефакта была вызвана совсем не опустошением. Отравление, сердце оказалось отравлено силой Божественного клана, захватившего дворец, который когда-то давно принадлежал клану Болг. Скорее всего, захватчики даже не понимали, с чем связано угасание сердца, и ради того, чтобы вернуть

ему силу, глава даже пожертвовал своей жизнью, но в итоге сделал только хуже.

Возможно, магистр Яма понимал это, решив не повторять за собственным главой этот подвиг. К слову, о магистре. Сонг, слившись с сердцем атолла, начал ощущать колоссальную бурю, бушующую во дворце Божественного клана. Чёрный феникс схватилась с магистром, и сейчас от их схватки дворец медленно, но верно превращался в руины, плавающие в пустоте космоса. К этой битве присоединились и корабли Сонга, преградив путь небольшой флотилии Божественного клана и прикрывая феникса.

Сонг уже видел, что к месту сражения стягиваются другие практики этапа божества и множество кораблей эмиссаров. Они будут здесь уже через пару часов и, если ничего не сделать, корабли, возглавляемые «Фрисоулом», окажутся в большой опасности. Яркая вспышка, и искажающая саму реальность волна духовной энергии разлетелась в разные стороны, походя обрушив часть дворцового комплекса. Чёрный феникс и магистр Яма, похоже, не собирались останавливаться и с каждой секундой только наращивали темп. Чудовищная сила, способная разрушать целые миры.

«Я должен помочь чёрному фениксу, – мелькнула у Сонга мысль и, точно отзываясь на это, сердце атолла ответило ему странной вибрацией, которую по какой-то причине он отлично понял. – Оно может помочь? Но почему?»

И вновь волна, говорящая, что сердце атолла для этого и

предназначено – помогать клану Болг, единственный представитель которого сейчас находился рядом. Те практики со слабой родословной в расчёт сердцем совсем не принимались. Хотя Сонг сразу понял, что воспользоваться силой сердца, не повредив ему, он сможет лишь один раз. Это максимум того, на что сейчас оно способно... И будет способно ближайшие сотни лет. Слишком уж много забирала на себя поддержка устойчивого барьера. Сейчас, благодаря появлению наследника великого клана Болг, сердце впервые за эти тысячи лет начало возвращать себе собственную силу и, что самое важное, избавляться от яда чуждой ему духовной энергии. Момент кризиса оказался преодолён лишь за какую-то пару мгновений. На самом краю слышимости молодого человека чувствовалось сердцебиение артефакта, которое стремительно приходило в норму. Оно стремилось помочь ему, желая этого больше всего.

«Ну хорошо, – наконец Сонг выдохнул, ощущая, как ещё сильнее растворяется в невероятной силе великого артефакта. – Давай попробуем».

Поняв, что следует делать, он шагнул вперёд, оказавшись вплотную к сердцу и, закрыв глаза, шагнул в него. Артефакт изменился, став полупрозрачным и эфемерным, а сам Сонг оказался внутри него, полностью скрывшись в сердце. Истинная мощь забурлила в его жилах, сметая прочь все барьеры и условности, на миг Сонг почувствовал себя неуязвимым, преобразившись в воплощение самой духовной энер-

гии. Он бы растворился в этой силе, навеки став её частью, частью чего-то большего, чем просто человек, но лишь только у него мелькнула эта мысль, как где-то в глубине, там, где находились всё ещё установленные печати, зашевелилось что-то невообразимое и мощь сердца атолла тут же испуганно отступила, возвращая Сонгу разум и возможность мыслить.

«Для практиков со слабым развитием и неокрепшим разумом соединение с сердцем очень опасно», – мелькнула в голове мысль.

Сонг опять увидел всё происходящее словно бы со стороны, хорошо ощущая силу и ярость сражающихся чёрного феникса и магистра Ямы, выстроившихся в боевой порядок духовных кораблей его флота, встречающих приближающихся гостей эmissаров. Он видел и чувствовал всё, что сейчас происходило во дворце и поблизости от него. Сонг без слов понимал всё, что ему требовалось сделать. Собрав вокруг себя силу, он создал нечто, похожее на копье из чистой духовной энергии колоссальных размеров. Секунды уходили одна за другой, а Сонг продолжал укреплять создаваемое им плетение из чистой духовной энергии. Благодаря сердцу, он хорошо видел, где находился сейчас магистр Яма и как он сражался с чёрным фениксом. Величественная птица, несмотря на всю свою силу и мощь, выглядела сейчас не лучшим образом. Сонг хорошо ощущал, что её атаки, в отличие от магистра Ямы, становились всё слабее, а защита из духовной

энергии уже с трудом справлялась со своей задачей.

Наконец Сонг завершил создание копья силы. Его бросок был незаметен для обычного практика, даже магистр Яма ощутил опасность в самый последний момент, когда невероятный по силе шквал духовной энергии появился возле него. Он успел лишь в последний момент поднять перед собой защиту, и через миг пространство вокруг него перестало существовать. Сонг подобрал идеальный момент для своего броска, как раз тогда, когда чёрный феникс находилась достаточно далеко, чтобы успеть среагировать на чёрный взрыв энергии, накрывший треть всего дворцового комплекса. В одну секунду то, что когда-то являлось произведением искусства клана Болг и божественных мастеров, перестало существовать, охваченное чистой всепожирающей духовной силой. Конечно, даже подобный удар не мог убить такого сильного практика, каким являлся магистр. Сонг рассчитывал лишь на то, что это отвлечёт старика на какое-то время и позволит «Фрисоулу» вместе с истинным драконом и чёрным фениксом покинуть территории Божественного клана. Задачу здесь они свою выполнили.

С большим трудом Сонг смог выбраться из здания, в котором находилось сердце, после удара оно вернулось к своему привычно молчаливому состоянию, но в отличие от себя прошлого сейчас постепенно возвращалось к нормальному биению. Барьер на краю атолла полностью восстановился и с каждым часом становился лишь сильнее. Вот толь-

ко жаль, что они опоздали. В момент единения с сердцем Сонг хорошо ощутил, как через границы атолла стремительно проникает пустота. Восстановление барьера уже не могло помочь...

Глава 5

– Получилось? – Возле Сонга появился истинный дракон.

– Можно сказать и так, но нужно уходить, чёрному фениксу сейчас непросто, хоть я и выиграл ей время, но не думаю, что этого хватит надолго.

Сонг в нескольких предложениях описал происходящее сейчас снаружи, не забыв упомянуть о том, что сумел нанести удар по магистру с помощью силы сердца, однако из-за слабости великого артефакта Яма уже очень скоро придёт в себя. Ну и главное, упомянул о том, что восстановление барьера не помогло. Пустота уже проникла в атолл человеческого влияния и смогла построить сразу несколько мостов, по которым перетекала её сила.

– С этим будем разбираться, когда выберемся отсюда, – ответил дракон, разворачиваясь к выходу.

Сонг успел заметить, что тело бывшего главы Божественного клана практически исчезло, не осталось даже скелета, лишь только груды истлевшей одежды. Вероятно, лишившись связи с сердцем атолла, оно уже было неспособно поддерживать собственное состояние и рассыпалось в пыль. Глава пожертвовал жизнью, чтобы дать время высшим землям. Время на то, чтобы найти кого-то как Сонг.

«И, положив руку на сердце, у него всё получилось, – подумал Сонг, подходя к порталу-переходу. – Теперь я ощущаю

силу сердца как собственную и в теории могу использовать её даже по всему атоллу, вот только для этого нужно, чтобы сердце полностью восстановилось. Сколько на это уйдёт времени? Месяцы, годы, десятилетия?»

Перед тем как шагнуть в портал, он ещё раз обернулся к зданию, в котором находилось сердце, ощущая его ритмичное биение. За те минуты, что Сонг был связан с сердцем атолла, он понял, насколько этот величайший артефакт удивителен. И то, что Божественный клан пытался его использовать без понимания и знаний Болг, чуть не стало причиной его уничтожения.

Шагнув во врата, Сонг ощутил лёгкое головокружение и через мгновение вышел с другой стороны, оказавшись в большом зале, вид которого уже мало походил на то, что они с истинным драконом видели недавно. Сонгу пришлось использовать духовную энергию, чтобы защитить себя от полыхающего повсюду яркого пламени. Сам дворец Божественного клана каждую минуту сотрясался от шквала ударов идущего где-то в его глубине боя.

– Вначале вернём тебя на «Фрисоул», а затем я помогу чёрному фениксу выбраться из боя с магистром Ямой. За мной.

Используя духовную силу, истинный дракон проделал в стене большую дыру, понимая, что идти обычным способом через дворец, объятый пламенем и разрушениями, не лучшая идея. Особенно если тебя пытаются остановить члены

Божественного клана. В соседнем помещении, оказавшемся какой-то подсобкой-складом, мужчина сделал то же самое, без особого труда взорвав одну из дальних стен. К сожалению, долго так передвигаться им не удалось. Уже через несколько минут Сонг с истинным драконом ввалились в очередной зал, пробив себе путь голой силой, и оказались перед небольшой делегацией встречающих.

«Этого стоило ожидать, – подумал Сонг, осматривая стоящих впереди воинов высоких этапов. – Не зря мастер-дракон сразу предупредил об этом. Только нам позволили слишком уж далеко забраться».

Духовная энергия вспыхнула яростным огнём, никто не собирался разговаривать с нарушителями, устроившими внутри священного дворца такие разрушения. Зал содрогнулся от совместного удара практиков Божественного клана, вставших в универсальную формацию. Сейчас им уже было плевать на состояние дворца. Главное – это наказать тех, кто совершил преступление против величайшего клана, восстановив его честь. Во что бы то ни стало.

Однако формации и силы собравшихся практиков оказалось недостаточно, чтобы остановить истинного дракона. Будучи пиковым мастером этапа божества, ему хватило пары секунд, чтобы уничтожить созданную формацию и превратить собравшихся воинов Божественного клана в пыль. Не раздумывая и без какой-либо жалости. Он сделал лишь одно движение, выжигая всё вокруг себя, при этом даже не пре-

ображаясь, оставаясь в человеческом теле.

Не задерживаясь, Сонг с истинным драконом продолжили бег, ощущая, как мощь ударов феникса и магистра Ямы всё усиливалась. Очевидно, последний начал приходить в себя и постепенно возвращал растерянное преимущество.

Во время особенно сильной атаки пол под ногами Сонга заходил ходуном, говоря о том, что всё только начинается. Одновременно с этим истинный дракон вдруг остановился посреди очередного зала, подняв взгляд к его потолку и смотря невидящим взором куда-то вдаль. Сонг и сам почувствовал что-то неладное, хотя его восприятие и было на порядок хуже.

– Сюда приближается целый флот духовных кораблей, – мужчина повернулся к Сонгу, – против них мастер Лод не продержится и пяти минут. Нужно торопиться.

– Что ты собираешься... – начал было говорить Сонг, но в этот момент истинный дракон наконец преобразился.

Сжимать свою настоящую сущность колоссального зверя до размеров обычного человека – это врождённая способность всех истинных драконов, но в этом состоянии их силы значительно уменьшаются. Именно поэтому, когда Аэтонэ захватили представители города Синего Кита, они лишили её возможности принять свой истинный облик. Сейчас же дракон решил вернуть себе его прямо внутри дворца Божественного клана. Чтобы не оказаться под ударом этого преобразования, Сонгу пришлось использовать все свои силы,

в один миг целый квартал дворцового комплекса оказался уничтожен, и из этой разрушенной части медленно поднялась драконья голова колоссальных размеров. Сонг сумел, хоть и не без проблем, оказаться рядом с пышной гривой.

«Держись, сейчас будет очень непросто», – в голове появляется мыслеречь дракона. Уже через секунду они взмывают ввысь над дворцовым комплексом и почти сразу оказываются в фокусе внимания большей части практиков Божественного клана. Не проходит и пары вдохов, как в их сторону устремляются тысячи духовных атак самого высокого уровня.

На выдохе Сонг создаёт рукотворный купол чёрного цвета, сотканный из его духовной силы и концепции времени. То, во что развилось после сотен лет тренировок и практик его вечное тёмное пламя. При желании он мог увеличить площадь этой техники до огромных размеров, закрыв и истинного дракона тоже, но тогда его сил бы хватило лишь на несколько минут, да и не было в этом особого смысла – дракон и без этого способен о себе позаботиться.

Издав чудовищный по силе шквал духовной силы, дракон без труда разрушил большую часть плетений чужих техник, брошенных в них, и на полной скорости устремился к флотилии, возглавляемой «Фрисоулом». Корабли Сонга как раз делали сложный манёвр разворота, выстраиваясь главным калибром на дворец и собираясь делать одновременный залп по месту, где сейчас сражались чёрный феникс и ма-

гистр Яма.

В этот момент у Сонга в голове вспыхнуло ощущение опасности. Он резко повернул голову, смотря на огромных размеров формацию, которую за считанные секунды создали сильнейшие практики Божественного клана. Они, очевидно, подготавливали этот удар для чёрного феникса, но появление истинного дракона в своём настоящем облике изменило их приоритеты. Чувство опасности забило в гонг с такой силой, что Сонг не раздумывая извлёк из карманного пространства кольца парные клинки клана Болг и, упреждая готовый в любой момент сорваться в их сторону удар, атаковал сам.

«Поле безумия!» – мысленно выкрикнул он ключ-фразу, и тут же пространство перед формацией практиков Божественного клана вздрогнуло, лопаясь от урагана духовной энергии.

Словно бы из самого первозданного хаоса, находящегося на изнанке реальности, в реальный мир шагнули тысячи серых фигур со стёртыми чертами лица. Каждая держала в руках оружие, похожее на боевую косу, и, оказавшись перед воинами Божественного клана, они одновременно нанесли свой удар. Всё это заняло лишь несколько вдохов. Вот формация практиков пытается ударить появившегося из ниоткуда огромного истинного дракона и через миг уже оказывается посреди тысяч безликих фигур. Среагировать успели не все, Сонг увидел сразу множество ярких вспышек уничто-

женных духовных щитов, говоривших о том, что их владельцы оказались неспособны противостоять полю безумия, тому, во что он превратил во время своей закрытой практики поле клинков.

Формация Божественного клана, потеряв часть своих членов, начала стремительно рассыпаться, выиграв время истинному дракону на то, чтобы развернуться в сторону флотилии Сонга.

«Нас заметил Яма! Сейчас ударит». – Мыслеречь дракона оказалась полной неожиданностью для молодого человека, он ничего не почувствовал. Даже отголоска внимания. Однако уже через мгновение его восприятие забило тревогу, а по спине пробежался целый табун мурашек, говоря о том, что они находятся в огромной опасности. И уже через миг тело истинного дракона содрогнулось от удара. Духовный щит, который создал вокруг себя дракон, искривился, находясь под давлением невероятной силы, а самого Сонга оглушил энергетический шквал, обрушившийся на него. Не помогла ни личная защита, ни мощь духовного щита дракона. Тело молодого человека получило такой удар, что из ушей и глаз Сонга тут же потекли струйки крови. Однако несмотря на это, он всё ещё оставался жив и даже мог нормально думать, хоть мысли и смешались в одну кучу.

«Нас задело лишь по касательной, – мыслеречь истинного дракона ворвалась в голову Сонга, приводя его в чувство. – Пока ты на мне, я не могу нормально противостоять атакам

магистра, мы должны как можно быстрее вернуть тебя на корабль».

Его план был прост: вернуть Сонга обратно на «Фрисоул», а самому помочь чёрному фениксу, которой с каждой минутой всё сложнее было справиться с разбушевавшимся магистром. По всему выходило, что оба чудовищных зверя оказались не готовы к настоящей силе Ямы и сейчас думали лишь о том, чтобы отвлечь его и уже совместными силами оттеснить для того, чтобы позже сбежать.

«Осторожно!» – Новое предупреждение немного опоздало. Прямо на пути полёта дракона оказывается хрупкая внешне фигурка старика. Секунда, и такое ощущение, будто они врезаются в самую настоящую стену. Сонгу не удаётся удержаться на истинном драконе, и его с силой отбрасывает в сторону. Миг – и вот уже на горле молодого человека сжимаются пальцы-тиски магистра Ямы.

– Что ты сделал с сердцем, дитя?! – голос магистра, оглушая, врывается в голову Сонга. – Не хочешь говорить? Тогда я всё узнаю сам!

Глава 6

Командующий флотом Божественного клана и бывший глава эмиссаров клана, сын магистра Ямы, с тревогой вчитывался в донесение. Духовный свиток ему принесли каких-то пару минут назад, но он уже в течение пяти минут раз за разом перечитывал его содержимое, вводя своё духовное восприятие в небольшой чёрный тубус. Он не мог поверить в то, что там было написано.

Кто-то напал на великий дворец Божественного клана, сейчас сам магистр сражался с нарушителями и одной из них была легендарная чёрный феникс. В это ему действительно сложно было поверить.

– Мастер-адмирал? – помощник, принёсший плохую весть, стоял в ожидании приказов.

«Как бы я ни торопился, добраться до атолла и территории Божественного клана никак не успеваю». С другой стороны, сейчас, когда враг создал уже несколько мостов, имело ли смысл находиться в чужом атолле? Дьяволы и Кровавый клан уже несколько недель, как отступили, и только Божественный клан продолжал бессмысленные боевые действия в чужом атолле. Да, святые были раздавлены, но их союзники Духи за время последней пары сотен лет, такое ощущение, стали даже сильнее и сейчас угрожали всему атоллу, выстраивая прочные мосты через вконец пришедший в негодность

барьер.

Единственное, что удерживало командующего всё это время, был долг. Он обязан завершить начатое дело, если только клан не решил иначе. Но от клана и магистра Ямы, его отца, всё ещё не приходило никаких прямых приказов... Если он сейчас развернёт флот, то волей-неволей пойдёт против собственной клятвы, данной на крови. В лучшем случае это убьёт его.

«Проклятье, почему нет никаких приказов?!» – мысленно закричал он, хотя внешне остался каменно-спокойным.

– Остаёмся на своих местах, выполняем свои задачи, – наконец сказал он помощнику, сжав при этом руки с такой силой, что побелели костяшки пальца. – Наш долг закончить то, что было начато здесь.

– Да, мастер-адмирал, – кивнул понимающе помощник, выходя из кабинета.

«Проклятье, я очень надеюсь, что принял правильное решение... Возможно, мне следовало пожертвовать своей жизнью, но развернуть флот домой?»

* * *

В голове Сонга раздавались яростные слова магистра Ямы. Сильнейший практик Божественного клана был в бешенстве из-за вероломного нападения чёрного феникса и проникновения Сонга и истинного дракона к сердцу атолла.

Это был самый настоящий плевок в гордость сильнейшего клана атолла. Такое не могло проститься и совершенно точно виновные должны быть уничтожены. Честь Божественного клана, честь магистра Ямы. Это не пустые слова. Магистр не церемонился, обрушивая на Сонга всю силу своего совершенствования души, находящегося на качественно ином уровне по сравнению со всем, что в своей жизни встречал Сонг.

Попытка создания защитного барьера на собственной душе не дала результатов, её уже через мгновение разорвали в клочья. Практику пика божества не составило никакого труда это сделать. Магистр Яма, особо не церемонясь, начал крошить духовную сущность личности Сонга в попытке увидеть, что тот делал в карманном пространстве с сердцем атолла, но совершенно неожиданно замер, остановившись. Что-то было не так. Какое-то смутное ощущение опасности.

Предчувствие магистра Ямы являлось тем, что не раз и не два спасало ему жизнь за все эти прожитые тысячелетия. И сейчас оно в буквальном смысле кричало о том, что он совершает ошибку. Попытавшись прервать зрительный контакт и отозвать назад своё совершенствование души, магистр неожиданно понял, что не может этого сделать.

«Ловушка души самого высокого уровня? – Паники у Ямы не было. – Меня поймали на очевидных действиях? Чёрный феникс? Только у неё есть силы, чтобы создать ловушку души самого высокого уровня».

Магистр начал собирать свою силу, чтобы сломать духовную ловушку и выбраться из этой западни. Это делать ему было не впервой, за свою жизнь он побывал во многих ситуациях, в том числе и таких, где приходилось уничтожать ловушки души. Вот только на этот раз освободиться оказалось куда сложнее. Магистр Яма ударил всей силой по стремительно смыкающимся над ним куполом западни. Ударил, не жалея силы и совершенствования души. Мастер божественного этапа с размаху нанёс удар по морю души Сонга, планируя разорвать его на мелкие части и освободиться.

Яркая вспышка иллюзорного света, и вся собранная сила магистра лопается, словно мыльный пузырь, а по нему с невероятной силой бьёт жгут ярчайшей души. Это напоминает разряд молнии, стремительный и сокрушительный. Одна из печатей Сонга не выдерживает и лопается. А сам молодой человек в реальном мире словно бы в один момент становится выше и крупнее. Миг – и за его спиной вырастает тёмное как смоль крыло, а над головой зажигается корона из чёрного огня. В этот же момент магистр оказывается один на один с невероятной мощью. Всесокрушающей и абсолютной. Одного только этого понимания Яме хватает, чтобы использовать то единственное, что сейчас ещё ему может помочь.

Кровь Божественного клана вспыхивает силой внутри магистра, и он встречает удар ловушки щитом, сотканным из собственной концепции души. Мгновенье, и этот щит взрывается мелкими осколками, разлетаясь в пыль. Однако этого

оказывается достаточно, чтобы выбить магистра из сна-яви, где он всё это время находился. Рука, которую он использовал в качестве щита, стремительно начинает рассыпаться, превращаясь в серый прах. Не раздумывая, Яма, используя свой духовный клинок, отрубает собственную повреждённую конечность у самого плеча, мысленным усилием останавливая кровотечение. Предчувствие опасности. Магистр успевает чудом среагировать. Существо, покрытое тьмой, оказывается прямо перед ним. Ярость. Гнев. Безумие.

Он успевает в последний момент отклонить удар существа, отдалённо напоминающего человека. И тут же появляется в нескольких сотнях метрах от замершего существа. Яма тяжело дышит, глядя на противника. И тот мальчишка превратился вот в это?

Сонг, замерший недвижно, внимательно смотрит на магистра, несмотря на то что вместо лица у него сейчас сплошная чернота, Яма хорошо чувствует его взгляд. Секунда, и вот уже за спиной молодого человека появляется второе крыло, ещё секунда, и третье. Пространство вокруг Сонга начинает медленно закручиваться, преображаясь. Сотни чёрных сфер размером с человека и больше возникают возле него. И Яма хорошо ощущает мощь, которую эти сферы скрывают.

«Этот уровень. Неужели я ему неровня?» – мелькает у него мысль, хотя отсутствие руки говорит уже само за себя.

Корона над головой Сонга в это же время расправляется, превращаясь в шипастый огненный круг, вспыхивающий

невероятной духовной мощью.

«Он нападает!» – в голове магистра мелькает мысль, которая катастрофически не успевает. Чёрная фигура делает слабое движение рукой, и чёрные сферы взрываются тысячами нитей, пронзая всё, до чего способны дотянуться, не разбирая друзей и врагов. В один миг пространство, равное третьей части всего дворцового комплекса, накрывает сетью острейших чёрных как вороново крыло, практически невидимых на фоне космоса струн. Чёрная клетка, убийственно красивая, походя пронзает всех, до кого ей удаётся дотянуться и мгновенно высасывает духовную энергию несчастных практиков, оказавшихся на пути струн. Магистр Яма успевает в самый последний момент выставить перед собой тысячи духовных щитов, которым хоть и с трудом, но удаётся сдержать удары струн.

«О небо!» – Магистр успевает заметить, как мальчишка поднимает обе руки над собой и над ним начинает стремительно закручиваться настоящая воронка из чистой духовной энергии. И тут же бросает созданную конструкцию прямо в него. Не раздумывая, Яма сжигает сущность своей крови, даже несмотря на все последствия. Сейчас на них уже плевать. Реальность идёт волнами, первозданный хаос вырывается из появляющихся провалов в пространстве. Магистру плевать, он меняет законы вселенной налету, создавая сразу десяток огромных серебристых клинков, сотканных из самого звёздного света. Движение, и эти клинки рвутся вперёд,

разрезая саму реальность, словно нож масло. Всё пространство вокруг дворца переворачивается от ярости собранных сил, стихий и концепций. Флот Сонга, чёрный феникс и истинный дракон, а также большая часть Божественных практиков успевают уйти прочь от происходящего сражения.

Вселенная вздрагивает, когда два навыка встречаются друг с другом. Чёрная воронка без особого труда уничтожает мечи из звёздного света, но сама при этом останавливает свой ход, уже через мгновенье распадаясь на лоскуты неопасных чёрных протуберанцев. Магистр Яма выдыхает, ему с трудом удаётся остановить эту атаку, но что делать с практиком, устроившим всё это?

– Монстр, – шепчет он, поднимая перед собой клинок. – Ты воплощение пустоты?

Старик с небольшим усилием продолжает сжигать свою кровь. Мощь бурлит в его жилах. На миг он становится равным абсолютам. И с этой силой победить его уже невозможно никому из практиков в человеческом атолле.

Сонг остаётся безмолвным. Медленно молодой человек поднимает руку на уровень плеча и с силой сжимает её в кулак. И в этот же момент магистр бросается вперёд, используя всю доступную ему скорость. Он уже понял, что не способен сражаться с этим существом на дальних расстояниях, и теперь оставалось поставить всё на умения ближнего боя. Клинок в руках магистра в очередной раз вспыхивает серебристым звёздным светом, ослепляя всех, кто сейчас наблю-

дает с приличного расстояния за схваткой.

Тьма. За несколько мгновений до столкновения с Ямой Сонг вновь изменяется. К трём крыльям добавляется ещё пять. Перед молодым человеком появляются пять сфер-первоэлементов, а аура Сонга взмывает ввысь, заставляя подниматься его волосы.

Встреча двух фигур, серебристой и чёрной, порождает ярчайшую вспышку духовной энергии, которая в один миг накрывает остатки дворца, в считанные секунды превращая его в руины, и лишь зал с карманным пространством сердце атолла оказывается способен выдержать это столкновение.

Магистр Яма с большим трудом удерживает себя на месте, каким-то образом он всё ещё может поддерживать духовный щит, защищающий его от хаоса и холода космоса. Волосы его растрёпаны, а сам он едва может сфокусироваться на чёрной фигуре, парящей перед ним. У него не остаётся даже сил на удивление или гнев.

– Что ты за чудовище? – наконец спрашивает он, вяло шевеля губами, и, будто в ответ, Сонг вновь поднимает руку, только на этот раз перед собой, направляя её на магистра.

Вокруг начинают медленно, словно бы не торопясь, из пустоты появляться тысячи чёрных вытянутых копий, чьи наконечники нацелены прямо на залитого кровью старика. Последний лишь усмехается, понимая всё без лишних слов.

Глава 7

Сонг создаёт тысячи копий, медленно появляющихся возле него. Наконечники этих копий направлены на замершую фигуру старика, находившегося в нескольких километрах от молодого человека. Старик выглядел плохо, его светлые одежды сейчас были залиты кровью, а сам он с большим трудом себя контролировал, едва поддерживая защитный духовный барьер. Однако, несмотря на это, в его глазах продолжал полыхать упрямый огонь желания сражаться. Истинный эксперт боевых искусств, считающий сражение единственно возможным путём всех практиков.

Вот только завершить движение и ударить всеми созданными копьями Сонгу так и не дали. Из пустоты прямо перед стариком появились десятки тяжёлых судов. Их главные калибры духовных орудий были направлены прямо на застывшего посреди космического пространства Сонга. Атаковать они явно не спешили, следя за каждым его движением. Словно не обращая на это внимания, молодой человек сделал едва уловимое движение рукой, и, повинувшись ему, копья, несущие в себе невероятно плотную убийственную духовную силу на основе концепций огня и времени, рванули к замершему магистру Яме.

Реальность взорвалась, закручиваясь вокруг стремительно несущихся чёрных копий, не выдерживая их воздействия.

Вздروгнули от единого слитого удара духовные корабли Божественного клана, защищающие своего магистра. Яркая вспышка озарила тьму космоса, невероятно красивый огненный цветок расцвёл в месте, где встретились удары кораблей и копья, созданные Сонгом. Это столкновение породило искажение реальности такой силы, что на время обе стороны оказались закрыты друг от друга колоссальных размеров провалом к изначальному хаосу, чьи лоскутья всепожирающей силы начали тянуться в разные стороны, норовя затянуть к себе любого, кто приблизится к ним достаточно близко.

Сонг потерял противника из виду, и его внешний вид начал стремительно возвращаться в норму. Чёрная корона над его головой испарилась, словно её и не было, а чёрная, похожая на смолу духовная сила, покрывающая его тело, истончилась, испаряясь. Мгновенье, и вот уже возле потерявшего сознание молодого человека появилась стремительная тень чёрного феникса. Подхватив его тело, величественная птица рванула в сторону «Фрисуола». В это же время к месту сражения и того, что осталось от дворца, прибывали всё новые корабли Божественного клана. Десятки судов появлялись у места сражения каждую минуту. Очевидно, даже мастеру Лоду при поддержке двух сильнейших чудовищных зверей не удастся долгое время сдерживать их.

Сонг стоял посреди пустого пространства. Он вновь оказался здесь, в месте, где когда-то встретил своего двойника. И точно, только лишь он подумал об этом, как почувствовал за спиной чьё-то присутствие. Обернувшись, Сонг столкнулся взглядом со своим двойником. Он стоял в расслабленной позе, заложив руки за спину, и внимательно рассматривал лицо молодого человека.

– Ты поразительно последователен в том, чтобы ломать печати, Сонг, – сказал ему двойник, улыбнувшись. – Так не терпится узнать, кем ты был в прошлом? И потерять часть себя в качестве платы за эти знания. Хотя многие бы назвали это развитием, конечно.

Двойник слабым движением руки изменил окружающий мир, из тьмы и пустоты в одно мгновение всё превратилось в благоухающий сад, посреди которого уже стоял знакомый по прошлому визиту сюда домик. Он ничуть не поменялся и, как и в прошлый раз, напомнил Сонгу избу мастера-травника из города Тёмной Звезды. В молчании они приблизились к домику и, зайдя внутрь, уселись за всё тот же основательный дубовый стол. На нём уже стояли кем-то заботливо приготовленные две кружки с горячим духовным чаем.

«Син Фен бы понравилось», – не удержался Сонг от мысли, когда он вместе со своим двойником уселся за стол.

– Не сомневаюсь, – ответил на его мысль копия. – А теперь давай серьёзно. В прошлый раз нам так и не удалось нормально поговорить. Отчасти это связано с тем, что печатей всё ещё было более чем достаточно. Однако за последнее время ты умудрился уничтожить большее их количество. Фактически у тебя осталась лишь последняя, за которой будет лежать...

Двойник замолчал, делая глоток духовного чая и явно намеренно ставя паузу в своём ответе.

– Что будет лежать за этой печатью? – спросил Сонг и тут же судорожно выдохнул от неожиданности.

Он столкнулся взглядом с существом, которое находилось за гранью его понимания. В пустых глазницах его копии сейчас плескалась первозданная тьма, в ней иногда вспыхивали искорки звёзд.

– За этой печатью лежит моя личность и опыт. Из-за твоих действий мы с тобой уже практически стали одним целым, твой характер изменился, логика и суждения – тоже. Ты, наверное, даже не замечал произошедших с тобой изменений, ведь так? И окончательное слияние произойдёт после снятия последней печати.

– Это плохо? – спросил Сонг, стараясь сохранять самообладание.

– Это не плохо и не хорошо, это факт. Впрочем, ты можешь не беспокоиться, моя личность не захватит твоё тело. – Двойник улыбнулся. – Удивительное дело, но твоя сила ока-

залась куда выше, чем мне думалось изначально. Будет преобразование, две личности, твоя и моя, сольются в одну. Хорошо ли это? Не знаю, но то, что раньше или позже это произойдёт, я уверен. А теперь задавай свои вопросы, я постараюсь ответить на все. Времени у нас на этот раз более чем достаточно.

– Кто ты, или точнее, кто я? – Раз времени достаточно, он решил начать с самого начала.

– Как меня зовут – неважно, имена – это пыль. Я мастер, достигший когда-то результатов настолько высоких, что в этой вселенной таких, как я, единицы. Создатели своего Дао, пути воина, путеводные звезды для миллиардов живых существ. Неподвластные Земле и Небу. У меня много титулов и званий. Но всё это неважно, потому как осталось в далёком прошлом. Теперь я – это ты.

– Почему ты решил сделать то, что сделал? Запечатал себя и свои силы?

– Это непростой вопрос, – подумав, ответил двойник и, отхлебнув духовного чая, кивнул сам себе. – Но я попробую ответить. В конце концов, в тайне уже нет никакого смысла. Как я говорил, когда-то мне удалось создать собственное Дао, породив по своей сути миллиарды последователей, которые шли по указанной мною дороге. Я был первым, построившим дорогу, по ней позже прошли все. Ну, или попытались пройти. Но представь себе такую вещь – что, если моё Дао оказалось тупиком, ведущим к пропасти?

– Не понял, – искренне удивился Сонг. – Дао бесконечно, и за одной горой непременно находится другая, а за ней следующая. Путь бесконечен. Это непреложная истина. Аксиома.

– Ты прав, но мой путь, который невольно указал всем я, вёл к... – двойник споткнулся, пытаясь подобрать правильное слово. – Вёл к пропасти, за которой находилась та самая пустота. Ты же понимаешь, что пустота или воид – это лишь названия, в действительности там, конечно, ничего пустого нет. Однако для простоты остановимся на этом слове, само понятие тебе знакомо?

– Да, – кивнул Сонг.

– Так вот, эта самая пустота и является воплощением моего Дао, она – один из этапов развития человеческого практика. То, что становится им после абсолюта. Если по какой-то причине мастер абсолюта в процессе своего поиска находит мой путь, он становится пустотой. В прошлый раз я не мог рассказать тебе этого.

– Погоди. – Молодой человек вскинул руку, голова шла кругом от этой информации. – Это значит, что...

– Всё верно, та пустота, которая появилась недавно, это какой-то абсолют, прорвавшийся к следующему этапу.

– Но я всё ещё не понимаю, зачем нужно было себя запечатывать?

– Потому что только так я смог отсечь этап пустоты от реальности, запечатав знания о нём вместе с собой. И, пере-

родившись, спустя тысячи лет пройти по этому пути снова, уничтожив сами знания о пустоте.

– Но пустота же всё равно пришла, – возразил ему Сонг.

– Пришла. А теперь вспомни, когда примерно это произошло? Ага, вижу по лицу, что ты понял. Да, после повреждения или разрушения первой из печатей, наложенных мной. И судя по тому, как быстро появилась после этого пустота, могу предположить, что практик, ступивший на этот новый этап, кто-то из хорошо знакомых тебе.

– Фир Болг? – предположил молодой человек, так как больше никого из абсолютов не знал.

– Думаю, да, он пропал уже давно, судя по тому, что говорил Локус Болг. И я предполагаю, что именно ему повезло прорваться к новому этапу. Иронично, что один из создателей атолла человеческого влияния вернулся, чтобы поглотить его.

В голове Сонга была полная каша. Он пытался собрать всё услышанное от своего двойника воедино. Но пока картина всё ещё не выглядела цельной. Дымок над чашкой духовного чая продолжал подниматься. А молодой человек вглядывался в крутящиеся на дне кружки зелёные чайники. Это походило на водоворот событий, в которые Сонга затянуло с самого момента своего появления в закрытом мире. Перед его мысленным взором промелькнули события в храме, где из-за вулпи он оказался внутри сателлита династии Синк, а далее стремительный рост, попытка побега из умирающего

города, бесконечные путешествия и блуждания.

– Но почему ты возродил меня так рано, если была опасность, что печать будет сорвана? – спросил он наконец.

– Потому что я не воскрешал тебя, – пожав плечами, ответила копия. – Тебя возродило сердце атолла. Его сила питает весь атолл, и оно пронзает все миры, используя их духовную энергию для того, чтобы укреплять барьер. Когда произошло отравление сердца, оно сделало то, что должно было исцелить его. Возродило наследника клана Фир Болг с самой лучшей родословной. Но вместо этого возродило тебя. Дело в том, что я когда-то лично обучал изначальных. Людей, которые жили здесь до чёрных фениксов, и в их родословной была использована моя кровь. Позже эту кровь нашёл клан Болг, очистивший атолл от фениксов, и сделал своей силой. Так и получилось, что наследником с сильнейшей родословной оказался сам основатель, то есть ты.

Сонг ошеломлённо покрутил головой. Кирпичи произошедшего укладывались один на другой, хотя всё ещё было многое, чего он не понимал.

– Если ты был основателем изначальных, то как они оказались уничтожены? Почему этот атолл захватили чёрные фениксы?

– Я поглотил их, – спокойно ответил мне двойник, твёрдо посмотрев в глаза.

Глава 8

– Поглотил их? – повторил Сонг, пытаясь осознать сказанное своим двойником.

– Именно, – кивнул между тем тот и отхлебнул из чашки обжигающего чая. – Как я уже сказал, моё Дао стало путеводной звездой для большого количества практиков. И даже некоторые абсолюты, столкнувшись с тупиком в своём поиске, решили пойти по простому пути, последовав по моим следам. Вот только мою дорогу нельзя назвать самой удачной. Она, конечно, не была единственной. Многие великие смогли перешагнуть этап абсолюта, создав собственные пути, но мой оказался самым простым... Став пустотой, я поглотил собственный клан, а вместе с ней и практически весь атолл. Можешь считать это платой за силу. Даже несмотря на всё сопротивление абсолютов изначальных, они проиграли мне, став кирпичиками в возвышении.

– И ты даже не думал, что это неправильно? Это же даже хуже, чем тёмный или дьявольские пути. – Сонг с удивлением смотрел на собственную копию.

– Правильно? – усмехнулась в ответ та. – На высших этапах важна лишь сила и путь практика боевых искусств. Но говоря о правильности и неправильности, ты отчасти прав. Проблема этапа пустоты в том, что преодолеть его возможно, лишь только отказавшись от собственной силы. Вижу по

твоим глазам, что ты ничего не понял.

Двойник невесело рассмеялся и, сделав небольшое движение рукой, создал над столом, за которым они сидели, иллюзию чёрной кляксы.

– Это и есть пустота. Когда практик ступает на этот этап, он подчиняется лишь одному желанию – стать сильнее, поглощая всё вокруг себя. Конечно, он всё ещё разумен, но разумностью это можно назвать лишь отчасти, так как все мысли практика начинают крутиться вокруг силы. Понимаешь? Практик перестаёт быть мастером боевых искусств, превращаясь в голодного зверя, уже не помышляющего о возвышении. Моя фундаментальная ошибка.

– Но ты же сохранил разум? – Этот вопрос напрашивался.

– Потому что я преодолел этот этап, Сонг. – Двойник вновь посмотрел прямо в глаза молодого человека. – Преодолел, поглотив всё, что создал собственными руками. Знаешь, что ещё важно для любого практика боевых искусств помимо познания своего Дао, Сонг?

– Оставить после себя наследия идущим за тобой?

– Именно, – кивнул двойник. – Все эти схроны, гробницы наследий, поля возвышений и прочее предназначены именно для этого. Дать шанс поколениям, идущим за нами, на собственное возвышение. И совершенно неважно, к какой расе эти поколения относятся. Демоны, чудовищные звери или люди. Перед великим Дао, Небом и Землёй все едины. А теперь вернёмся к тому, как преодолеть этап пустоты. Что-

бы сделать это, практик, воплотившийся в жаждущую силы тварь, должен изменить себя. Заново собрать, если говорить очень просто. Это перерождение через смерть, и сделать такое без помощи извне или случайности невозможно. Пустота обречена вечно желать силы и поглощать всё, до чего дотянется. Мне, как ты понимаешь, повезло. По какой-то причине существо, которым я был раньше, столкнулось с группой Скитальцев и, поглотив одного из них, узнало о новом способе возвышения через собственное преображение. Используя его, мне удалось вернуть себе разум, условно говоря, естественно.

Сонг заметил, что за окном избушки стало темнее, приближался вечер, и яркое солнце начало стремиться к закату. Его двойник молчал, продолжая пить духовный чай. Наконец он поставил практически пустую кружку перед собой и, улыбнувшись, продолжил.

– Твой самый главный вопрос – зачем я сделал с собой то, что сделал? Частично мне уже удалось ответить на это. Я не хотел, чтобы кто-то из практиков этапа абсолют повторял мой путь. И единственным способом стереть его из памяти вселенной и очистить Дао было возвращение к истокам. Я отказался от своей силы, своей памяти, своих знаний и развития. Начать сначала и пройти путь боевых искусств ещё раз, только теперь уже не совершая прошлых ошибок. Таков был план, но я не учёл в нём появление амбициозного человеческого клана, который воспользуется знаниями изначально-

ных и не создаст с его помощью сердце атолла.

– Оно в конечном счёте меня и разбудило.

– На несколько сотен тысяч лет раньше, – кивнул двойник. – Да. Когда моё Дао всё ещё сильно и именно поэтому появилась пустота... Теперь тебе ничего не остаётся, как столкнуться с результатом моих ошибок. И исправить их.

– Но вначале как-то остановить ту самую пустоту?

– Боюсь, тут ты уже должен будешь справиться сам. Даже несмотря на то, что у тебя осталась не сломанной ещё одна, последняя печать, моей помощи ты уже можешь не ждать. Я понимаю, что это звучит как самоубийство, но ничего не могу с этим сделать. То, во что ты превращался, когда кто-то пытался притронуться к печатям, являлось всего лишь формой защиты, и её возможности не безграничны. Могу лишь искренне пожелать тебе удачи, ведь мы с тобой одно целое.

– Спасибо. – Сонгу стоило больших усилий, чтобы этот ответ не казался сарказмом.

– Не за что, – усмехнулся двойник, без труда поняв, что молодой человек имел в виду. – Позволь дать тебе небольшой совет. Артефакты силы клана Болг, а также пиковый навык «небесный шаг», когда-то созданный мной, могут помочь в этом. Особенно это касается шага. Когда я только создал его, мне и в голову прийти не могло, что он станет настолько силён, особенно для тебя. Но помни, у тебя, скорее всего, будет только один шанс, поэтому подойди к моменту его использования очень вдумчиво.

– Лишь один шанс, – повторил с усмешкой Сонг, хорошо понимая, о чём пытается сказать его двойник. – Этого более чем достаточно.

Они говорили. У двух людей, делящих одно тело, нашлось очень много тем для разговора. Сонг не знал, сколько в реальности прошло времени, но здесь, такое ощущение, оно замерло в одном положении. Закат продолжал длиться, солнце замерло на одном месте и даже не собиралось скрываться за горизонтом. Это был сон, который длился очень долго. Духовный чай не кончался, как и темы для разговоров.

* * *

Пробуждение Сонга оказалось тяжёлым. Он очнулся в своей комнате в поместье, в одном из карманных миров «Фрисоула». Несколько секунд он не мог сориентироваться и понять, где находится, однако уже скоро к нему начала возвращаться память. Столкновение с магистром Ямой, разговор с двойником, новые знания. Сонг устало опустился на кровать, обдумывая огромный пласт информации, которую узнал.

Помимо этого, в его голове появлялись яркие образы из своей прошлой жизни, они причудливо перемешивались с его нынешними воспоминаниями яркой вспышкой, появляясь перед внутренним взором. Сонг ощущал сразу в двух местах одновременно. Здесь и сейчас, находясь в постели,

и в нескольких тысячах лет в прошлом. Этот диссонанс вызывал жуткие головные боли, которые ему приходилось терпеть. Достаточно было закрыть глаза, как перед его внутренним взором начинали появляться фигуры людей прошлого и настоящего.

Наконец, не выдержав, Сонг поднялся из постели и, накинув на себя лёгкую одежду, вышел из комнаты. Ему хотелось немного развеяться и подышать свежим воздухом. За раздвижными дверьми его комнаты располагался самый настоящий сад, куда Сонг и направлялся.

Сейчас в карманном мире стояла тёмная, безлунная ночь, но молодому человеку это нисколько не мешало. Он спокойно шёл по небольшой каменной дорожке, вдыхая свежий, прохладный воздух, наполненный духовной энергией. Только сейчас он смог избавиться от одолевающих его образов. И хоть немного расслабиться. Вместе с этим он почувствовал присутствие в саду Син Фен, девушка его ещё не заметила и занималась какими-то своими делами. Какими, он понял, лишь приблизившись. Она сидела возле небольшого фонтана, глядя на своё отражение в нём, и тихо пела. Сонг впервые слышал, как поёт Син, и оттого замер, превратившись в изваяние.

Её мягкий голос лёгким колокольчиком звенел над фонтаном, взлетая к ночному небу искусственного мира. Син Фен пела о своём прошлом, уничтоженном клане и скитаниях после. Сонг понял это со всей ясностью, стоило ему лишь при-

слушаться. Грусть и тоска звучали в её голосе. И раскаяние, ведь, как он знал, именно Син была тем, кто уничтожил собственный клан в приступе безумия, вызванного артефактом Дьявольского клана и захвата её души великой советницей.

Решив, что таиться в такой ситуации было бы неправильно, Сонг снял с себя прикрывающий его духовный плащ и шагнул к фонтану. Син мгновенно почувствовала появление человека и, поднявшись, удивлённо посмотрела в сторону Сонга. Её глаза расширились, и вот уже она оказалась в его объятиях.

– Ты удивительно хорошо поёшь, – улыбнувшись, заметил Сонг.

– Ты ещё не слышал, как я исполняю кабацкие песни, – вернув улыбку молодому человеку, ответила она. – С пробуждением.

– Что я пропустил, пока был без сознания? – спросил он, присев возле фонтана.

– Ты помнишь, как сражался с магистром Ямой? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– Нет, последнее, что помню, как он хватает меня за горло и пытается проникнуть в мои мысли.

– Ну... После этого ты преобразился, превратившись в настоящее воплощение духа мщения... – начала рассказывать Син Фен, в красках описывая происходящее сражение.

Благодаря тому, что «Фрисоул» находился достаточно близко к дворцу, ей и другим, кто присутствовал в команд-

ной рубке, было хорошо видно сражение. Единственное, чего так никто и не понял, почему магистр Яма несмотря на все свои раны выжил, а Сонг его просто отпустил. После этого ураган духовной энергии поднялся над дворцом, закрыв флот Божественного клана и магистра Яму от Сонга. Чёрный феникс вместе с истинным драконом воспользовались этой ситуацией и забрали потерявшего сознание Сонга, вернув его на «Фрисоул». Небольшая флотилия смогла уйти незамеченной, Божественному клану сейчас было сильно не до того. Созданный сражением ураган духовной силы сметал оставшиеся целыми постройки дворцового комплекса, и божествам приходилось использовать все силы, чтобы не дать обрушиться тому, что ещё у них оставалось.

После этого чёрный феникс и истинный дракон передали Сонга лекарям и Син Фен, удалившись в свои карманные миры восстанавливаться после прошедшего боя. Особенно это касалось феникса, её раны выглядели хуже всего, как утверждала Син. Дракону хоть и досталось куда меньше, он также истратил большую часть своих сил. Вот уже пять дней флот Сонга летел к дому, оставаясь в тревожном ожидании, когда предводитель наконец очнётся.

– Мы бросили вызов великому Божественному клану, и многие гадают, какой будет наш следующий шаг, – сказала Син, оканчивая этим свой рассказ обо всех прошедших событиях.

– Боюсь, сейчас для всего атолла человеческого влия-

ния наш небольшой конфликт покажется лёгкой репетицией приближающейся катастрофы, – хмыкнул в ответ Сонг, вспоминая предупреждения своего двойника.

Глава 9

Сонг посмотрел на звёздное небо искусственного мира. Несмотря на то что это была всего лишь иллюзия, он любовался им, словно увидел впервые. Холодное сияние звёзд.

– Это всё иллюзия, – вдруг сказал Сонг, продолжая смотреть на небо. – Но небо, даже иллюзорное, остаётся небом. Просто протянув руку, достать до него нельзя. Как и забравшись даже на самую гору.

– Я могу использовать духовную силу и сделать это, – возразила ему Син Фен.

Сонг с некоторой грустью взглянул на девушку. Её ответ был естественен для всех практиков боевых искусств. В конце концов, именно поэтому все воины и совершенствовали свою силу, чтобы однажды дотянуться до небес и позже даже разрушить, уничтожив их гнёт.

– Всё верно, законы неба незыблемы, и только силой мы способны дотянуться до него. Очень скоро кризис захлестнёт весь атолл и все мы, населяющие его, должны будем бросить вызов небесам, чтобы подтвердить своё право на существование.

– От тебя редко услышишь такие пафосные слова, Сонг, – не удержалась от комментария Син Фен.

Парень улыбнулся. Син права, он действительно слегка поддался моменту. В сущности, та самая пустота была ещё

одним препятствием на его пути, преградой, которую он должен преодолеть. Во что бы то ни стало. Всего лишь.

– Ты права. – Сонг встряхнулся, отвлекаясь от наблюдения за звёздами. – Путь боевых искусств заключается в преодолении препятствий, и надвигающийся кризис как раз и является таким препятствием. Завтра нужно будет собрать совет, ты можешь передать другим приглашения?

– Конечно, – кивнула Син.

– Обсудим всю ситуацию с пустотой и подумаем, как можно решить её... А пока можем немного отдохнуть и понаблюдать за звёздами в небе.

Сонг поднял руку, на ладони появилось весёлое пламя светлячка, медленно оно начало подниматься всё выше, пока не потерялось среди ярких звёзд, секунда – и вот по всему небу разгорается удивительно яркое пламя, освещающая всё вокруг и создавая самое настоящее северное сияние, завораживающее и красивое.

– Законы небес существуют, чтобы такие, как мы, практики боевых искусств, стремились преодолеть их. Стать сильнее и защитить тех, кто тебе дорог – это один из тысяч путей под нашими ногами.

* * *

Чёрный феникс задумчиво постукивала пальцем по длинному деревянному столу, за которым сейчас сидели все при-

глашённые руководители небольшой флотилии Сонга. Истинный дракон, сложа руки лодочкой, погрузился в собственные мысли.

– Значит, барьер всё-таки не помог, – повторил услышанное мастер Лод. – Столько усилий, и впустую.

– Не совсем впустую, – возразил ему Сонг. – Я смог восстановить сердце атолла и теперь прочно связан с ним, понимая и ощущая всё, что ему доступно. Например, я сейчас хорошо чувствую, как через прорывы в барьере просачиваются силы атолла Духов, а вместе с ним и пустота.

– И сколько у нас времени? – вдруг спросила Рину, сказав вслух то, что почему-то никто не хотел говорить.

– Точно сказать нельзя, но я уверен, что не так много, – ответил Сонг. – Пустота уже проникла в атолл и сейчас готовится к своей атаке. И нужно понимать, что она будет действовать не одна, ей станут помогать духи и те, кто по своей глупости решит присоединиться к ней, посчитав, что так спасётся от её голода. Даже Божественному клану скоро станет не до нас и не до мести.

– Если бы они ещё могли отомстить, – хмыкнул в ответ истинный дракон. – Без магистра Ямы они сейчас никуда не двинутся. Большая часть их флота с сильнейшими практиками находится за пределами атолла и мстить для них непозволительная роскошь. Дьявольский и Кровавый кланы, уверен, с большим удовольствием воспользуются любой возможностью, чтобы отомстить божествам за своё, что произошло в

прошлом.

– Скажу даже больше, секта Тёмной Души и храм Небесного величия также не откажутся откусить от такого сладкого пирога, как Божественный клан. Особенно, когда он лишился магистра Ямы.

Чёрный феникс подтвердила слова дракона, осмотрев собравшихся за столом.

– Раньше для нас это было бы лучшим вариантом, сейчас это уже не выглядит хорошим развитием событий. Если мастер Сонг прав и пустота скоро ворвётся в атолл человеческого влияния, внутренние разборки только всё ухудшат. В любом случае, как правильно сказал мастер-дракон, божества не посмеют преследовать нас, и до поры нам бояться нечего. А значит, у нас развязаны руки.

– Согласен с госпожой фениксом, да, – кивнул мастер Лод. – Нужно хорошенько подумать, как воспользоваться происходящим сейчас в атолле. На мой взгляд, самым правильным будет распределить задачи на приоритетные и назначить всем им ответственного исполнителя, да. Из того, что хочу предложить я, использовать нашу флотилию для закрытия брешей в барьерах. Сонг, тебе же известно их местоположение?

– Да, – кивнул парень.

– Отлично. Я предлагаю флоту заняться этой проблемой. Ещё одной приоритетной задачей станет поиск союзников, и тут таланты чёрного феникса придутся как нельзя кстати.

Особенно после того, как мы потрепали Божественный клан. Что скажете?

Сонг ещё раз взглянул на мастера Лода. Как обычно, в ситуации, подобной нынешней, старик преображался, вновь возвращая себе обличье великого адмирала.

– Мастер Лод прав, – согласился с адмиралом истинный дракон. – Сейчас нам всем следует продумать следующие шаги, если мы хотим остановить уничтожение нашего атолла. Сам я предлагаю активнее заняться набором наёмников и покупкой астральных кораблей высокого класса. У нас же должны иметься на это средства?

– Более чем, – подала голос Син Фен, ощущая, что последний вопрос был направлен в её сторону. – Благодаря тому, что нам удалось накопить значительные ресурсы внутри города, я уверена, что мы сможем себе позволить ещё как минимум пять кораблей класса «Фрисоула». При условии, что нам их продадут, конечно. Сейчас подобные корабли могут строить лишь в храме Небесного величия.

– Что же, значит, это ещё один вопрос, на котором следует сосредоточить наше внимание, – кивнул Сонг. – Син, проследишь за этим? Отлично, теперь ещё одно. Разумные чудовищные звери и демоны, эти две расы также являются жителями атолла и их сила далеко не самая последняя. Мастер-дракон, вы сможете уговорить их присоединиться к нам?

– Я могу попробовать, Сонг, – кивнул тот, обдумав секун-

ду предложение. – Но обещать ничего не могу, как ты понимаешь, годы войн, охоты и гонений сделали их озлобленными...

Уже после всестороннего обсуждения, когда все присутствующие на совещании разошлись, Сонг сидел всё за тем же столом, задумчиво создавая и гася самый обычный духовный огонёк в руках. Он специально отпустил всех и остался здесь один, чтобы подумать. Что-то ускользало от его внимания, какой-то важный нюанс, о котором он помнил во время общения с двойником, а сейчас забыл. Как ни старался Сонг понять, что же его беспокоило, сделать этого никак не получалось. Слишком уж много навалилось на него, ещё и эти неудержимые каскады воспоминаний, которые накатывали на него со всей внезапностью и заставляли на несколько секунд встать в ступор в попытке понять, иллюзия ли происходящее сейчас вокруг или нет. Ещё одной проблемой, вызванной уничтожением одной из печатей, оказалась резко возросшая сила Сонга.

Сейчас он находился на пике бессмертного императора и лишь собственными усилиями удерживал себя от шага к парagonу. В текущей ситуации это было бы для него большой ошибкой. И главная причина здесь в том, что этап бессмертного императора нельзя просто взять и перешагнуть. Это была веха в развитии практиков боевых искусств. Именно на этом этапе воин изменял собственное тело, преобразуя его в то самое тело бессмертного. Именно к этому стремилось

большинство практиков – к обладанию бессмертным телом. И по-хорошему, Сонгу требовалось немедленно уединиться на несколько суток для того, чтобы создать своё бессмертное тело, но времени катастрофически не хватало. К тому же он всё ещё думал о том, кого лучше пригласить в качестве светоча-направляющего. Идеальным вариантом был бы истинный дракон, но он принадлежал к другой расе и попросту не мог стать светочем, который сможет направить Сонга. В этой ситуации оставался только мастер Лод... Но, когда на флотилию могли в любой момент напасть, отвлекать командующего казалось не лучшей идеей.

– Как будто у меня есть особый выбор, – пробормотал под нос Сонг, поднимаясь со стула.

Ему так или иначе придётся прорываться к этапу парагона, вот только без светоча сделать это будет не только сложно, но и невероятно опасно. А откладывать прорыв бесконечно он никак не мог, можно сказать, это было и невозможно. Значит, всё уже решено. Вопрос лишь в том, сумеет ли и захочет ли мастер Лод стать светочем для Сонга. Несмотря на то что молодой человек верил в своего учителя, он знал, что быть направляющим для создающего бессмертное тело очень непросто. Не каждый практик способен это сделать. Даже экспертам уровня божества не всегда удавалось это сделать как надо. Что же до постоянно ускользающей мысли, то Сонг решил пока оставить её. Возможно, ему просто следует дать ей нормально оформиться и не торопить со-

бытия.

Старика Лода Сонг нашёл в командной рубке, он о чём-то тихо консультировался с Рину, то и дело кидая взгляды на камень управления астральным судном. Судя по всему, они сейчас обсуждали маршрут флотилии.

– Мастер Лод, я хотел бы с вами поговорить. – Молодой человек подошёл к Лоду и Рину.

– Адмирал, я пока займусь вычислениями, – дипломатично сказала Рину, отходя к дальней стене командной рубки, где находилась иллюзия звёздной карты.

– О чём хотел поговорить, парень, да? – спросил старик, поворачиваясь к Сонгу.

– Мастер, вы сможете стать светочем-направляющим для моего прорыва к этапу парагона? – спросил его молодой человек, и, судя по удивлённо расшившимся глазам, старик оказался не готов к такому вопросу.

– Чего-чего? Ты собрался штурмовать этап парагона? – Его голос даже на мгновенье осип от волнения. – Вот умеешь же ты удивлять, парень... да. Подумать только, мы с тобой встретились всего ничего... каких-то...

– Несколько столетий назад, – подсказал Сонг нахмурившемуся старику.

– Уже столетий, да? – Опять удивлённый взгляд. – Да, быстро время летит. Ты ещё недавно кое-как взял этап слияния, и вот уже парагон.

– Мастер, так вы сможете быть светочем-направляю-

щим? – Сонг напомнил о своём существовании, вытащив старика из глубин собственных воспоминаний.

– А? Да, мне это по силам, вопрос только в том, когда ты собрался начать прорываться?

– Завтра.

– Завтра, да, – эхом повторил за молодым человеком Лод. – Умеешь же ты находить подходящее время, парень.

– К сожалению, так сложились обстоятельства.

– Обстоятельства сложились, ну-ну. Ладно, в таком случае завтра займёмся твоим прорывом. Ты же знаешь, что тебе придётся делать? – Мастер Лод внимательно посмотрел в глаза Сонга.

– Знаю, – уверенно кивнул тот и внутренне подавил дрожь.

Создание бессмертного тела – это не только сложная, но и крайне неприятная для любого практика процедура. Лишь от одной мысли Сонгу становилось не по себе от того, что ему предстояло перевернуть.

Глава 10

Подготовка к прорыву заняла у Сонга несколько часов. Прежде всего для этого он выделил себе одно из карманных пространств «Фрисоула», попросив Рину усилить защиту этого пространства, чтобы оно не схлопнулось во время штурма этапа парагона. К сожалению, даже в такой ситуации Сонг не мог гарантировать устойчивость реальности внутри карманного мира корабля, из-за чего ему пришлось использовать сразу несколько камней-концепций, взятых им ещё в мире-испытании Фир Болг. Хотя у Сонга и осталось их не так много, но другого выхода он попросту не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.